Суббота, 6 мая 1878 г. № 102.—ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЙ—№ 102. Суббота, 6 мая 1878 г.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢПРАЗДНИЧНЫХЪ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:
съ доставкою и пересылкою на годъ: для городскихъ подписчиковъ—11 руб. 50 коп., на полгода—6 руб.; для иногородныхъ на годъ—13 руб., на полгода—7 руб.
Плата за объявленія: обыкновенныхъ мелкотекстъ—¼ коп. за букву, прописныя двойной величины—½ копѣйки и т. д.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тифлисѣ—въ конторѣ редакціи, въ домѣ Хосроева, на Большинской улицѣ.
Контора открыта ежедневно съ 9 ч. утра до 2 по полудни и съ 6 до 8 ч. вечера.
Редакторъ принимаетъ посѣтителей ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 12 до 2 ч. по полудни.

Братъ и сослуживцы доктора Василія Егоровича Банцлебенъ, извѣщая съ душевнымъ прискорбіемъ о кончинѣ его, просятъ знакомыхъ пожаловать на отпѣваніе тѣла его въ Армянскую церковь, въ Колоніи, въ субботу, въ 4 часа пополудни.

451.

По приказанію Государыни Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны, въ Придворной Конторѣ въ зданіи Двора открытъ пріемъ, ежедневно отъ 10 часовъ утра до 2½ часовъ пополудни, добровольныхъ денежныхъ взносовъ и пожертвованій перевязочнаго матеріала, равно какъ съѣстныхъ и другихъ припасовъ, какъ-то: консервовъ, чая, сахара, кофе, табака, папиросъ и т. п. въ пользу Кавказскаго Отдѣла Краснаго Креста.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Высочайшій приказъ по военному вѣдомству.

Апрѣля 27-го дня въ С.-Петербургѣ. Утверждаются въ чинахъ за военное отличіе: Флигель-адъютантъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказскою арміею: въ Капитанскомъ: Штабсъ-Капитанъ: 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича, **Поповъ**; 83-го Самурскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича **Высоцкій**, —оба въ Подполковники. Назначаются: по Артиллеріи: Подполковники: Командиръ 2-й батареи 21-й Артиллерійской Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны бригады, **князь Химшіевъ**—Командиръ 1-й батареи Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Артиллерійской бригады; Командиръ 3-го батальона Александропольской Крѣпостной Артиллеріи **Сухоруковъ**—Командиръ 2-й батареи 21-й Артиллерійской Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны бригады.

Приказъ по Кавказской арміи и Кавказскому военному округу.

Апрѣля 5-го дня 1878 года. Въ С.-Петербургѣ. За отличіе, оказанное чинами дѣйствующаго Корпуса, въ прилагаемомъ спискѣ поименованными, въ дѣлѣ съ турками 24-го октября прошлаго 1877 года—подъ Карсомъ,—Я, по Высочайше предоставленной Мнѣ власти, изъявляю имъ награды, противу каждаго съ списокъ означенныя.

Подлинный подписалъ: Главнокомандующій, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ

МИХАИЛЪ.

Списокъ чинамъ дѣйствующаго Корпуса, коимъ назначаются награды.

15-го Драгунскаго Тверскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшина: Штабсъ-Капитанъ князь **Чавчавадзе**—орденъ св. Станислава 2 ст. съ мечами; Поручикъ: князь **Тарханъ-Моуравовъ**—тотъ-же орденъ 3 ст. съ мечами и бантомъ; **Сухановъ**—орденъ св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ; Прапорщикъ **Булатниковъ**—орденъ св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ; Подпоручикъ **Тулаевъ**—орденъ св. Анны 4 ст. съ мечами; **Лысенко**—орденъ св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ; Штабсъ-Капитанамъ: **Вольфутту**—тоже; **Калабеу**—орденъ св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ; Поручикамъ: **Мартынову 3-му**—орденъ св. Станислава 2 ст. съ мечами; **Статкевичу**—тоже; Подпоручику **Ходановскому 1-му**—орденъ св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ; Прапорщику **Осипскому**—тоже; 152-го Владикавказскаго Подполковнику **Есипову** (нынѣ Полковникъ и Командиръ 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка)—орденъ св. Станислава 2 ст. съ мечами; Штабсъ-Капитану **Волошину**—орденъ св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ; Подпоручикамъ: **Абрамено**—тоже; **Скляревскому 1-му**—орденъ св. Анны 4 ст. съ мечами; Прапорщикамъ: **Рачевко**—тоже; **Хапрову**—тотъ-же орденъ 3 ст. съ мечами и бантомъ; **Пруденскому**—орденъ св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ; **Полчаниному**—орденъ св. Анны 4 ст. съ надписью: «за храбрость»; 157-го Имеретинскаго: Маіору **Миллеру**—орденъ св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ; Штабсъ-Капитану **Старосинильскому**—орденъ св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ; Поручику **Гужвѣ**—тоже; Поручику **Попову**—орденъ св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ; Подпоручику **Аронову**—орденъ св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ; Прапорщикамъ: **Курковскому**—тоже; **Подольскому**—орденъ св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ; **Александровскому**—тоже; 158-го Кутаисскаго: Капитанамъ: **Левинскому**—орденъ св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ; **Ласскому**—орденъ св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ; Штабсъ-Капитанамъ: **Чижову**—орденъ св. Станислава 2 ст. съ мечами; Поручикамъ: **Веселовскому**—орденъ св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ; **Ходановскому 1-му**—орденъ св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ; **Квятковскому**—тоже; **Архангельскому 2-му**—тоже; **Царевскому**—орденъ св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ; **Шергину**—орденъ св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ; **Турчаниновому**—орденъ св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ; **Ладыженскому**, **Павлову**, **Архангельскому 3-му**, **Бѣлову**, **Поповецкому** и **Семашкевичу**—орденъ св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ; Прапорщикамъ: **Ковалевскому**—орденъ св. Анны 4 ст. съ надписью: «за храбрость»; **Грищенко**—орденъ св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ; **Д'Ан-дре**—слѣдующій Поручику **Мартынову**—орденъ св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ; **Павловъ**—тоже; 6-й батареи 19-й Артиллерійской бригады Поручику **Мартынову**—св. Станислава 2-й степени съ мечами; Артиллерійскихъ бригадъ: 38-й: Прапорщику **Шостъ**—св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ; Прапорщику **Попову**—св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ; Командиру 2-й полубатареи 1-й батареи 40-й Артиллерійской бригады, Поручику 21-й Артиллерійской Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны бригады **Гедройку**—св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ; Бригадному Аѣютанту 1-й бригады 2-й Сводной Кавказерійской дивизіи, Поручику 17-го Драгунскаго Сѣверскаго Его Величества Короля Датскаго полка **фонъ-Вахну**—св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ; Кубанскаго казачьяго войска: 1-го Ейскаго конного полка: Есауламъ: **Головину**—св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ; **Кузнецову**—св. Станислава 2-й степени съ мечами; Сотнику **Кубатіну**—св. Станислава 2-й ст. съ мечами, для нехристіанъ установленный; Хорунжему **Чернявскому**—слѣдующій чинъ; Командующему № 6-й Оренбургскимъ казачьимъ полкомъ Войскомъ Старшинѣ **Али-Довлетову-Шейхъ-Али** (нынѣ Подполковникъ)—св. Станислава 2 степени съ мечами, для нехристіанъ установленный; Командиру 2-го взвода 14-й Донской конной батареи Сотнику **Нефедову**—св. Анны 4 степени съ надписью «за храбрость»; Младшему Врачу 157-го пѣхотнаго Имеретинскаго полка **Щеглову**—св. Анны 3 ст. съ мечами; Младшему Врачу 158-го пѣхотнаго Кутаисскаго полка **Лѣварю Рамидову**—св. Станислава 3 ст. съ мечами; Классному Медицинскому Фельдшеру 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка, Колежскому Секретарю **Онощенко**—св. Анны 3 степени съ мечами; Полковому Священнику 157-го пѣхотнаго Имеретинскаго полка **Михайловскому**—св. Станислава 4 степени съ мечами.

Подлинный подписалъ: и. д. Начальника Штаба, Генералъ-Лейтенантъ *Павловъ.*

Правительственныя распоряженія.

Утверждаются: въ правахъ дѣйствительной службы: служащій по вольному найму телеграфистъ III-го разряда Тифлисской телеграфной станціи **Георгій Мойновъ**, со старшинствомъ съ 21 января 1877 года; почетными блюстителями сельскихъ училищъ Кубанской области: Михайловскаго—урядникъ Ѳедоръ **Баблевъ** и Поповинскаго—хлѣбопекарь—казакъ: Ѳома **Бондаренко** и Ѳедоръ **Жмиря**.

Увольняется въ отпускъ: исправляющій должность смотрителя Зугидскаго начальнаго училища, титулярный совѣтникъ **Бакрадзе**—въ Терскую и Кубанскую области, на шестилѣтіе сего года время.

Увольняется отъ должности: главная надзирательница Тифлисской Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны женской гимназіи **де-Витте**.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Отъ международнаго агентства.

Вѣна, *4 (16) мая. Politische Correspondenz* сообщаетъ, что въ Константинополѣ Лобановъ-Ростовскій посѣтилъ турецкаго министра иностранныхъ дѣлъ и немедленно отправился въ Санъ-Стефано, гдѣ долго бесѣдовалъ съ Тотлебеномъ. Русскіе разбили лагерь въ милѣ отъ Санъ-Стефано по направленію къ Константинополю.

Пештъ, *4 (16) мая.* Тиссъ заявилъ палатѣ представителей, что дѣло болгарскихъ христіанъ онъ считаетъ европейскимъ дѣломъ и желаетъ уладить его по соглашенію Европы.

Лондонъ, *4 (16) мая.* Въ палатѣ общинъ Кроссъ заявилъ, что въ подавленіе безпорядковъ въ *Ланкастерѣ* приняты мѣры; до сихъ-пори употребленія военной силы не было нужно; въ настоящую минуту вездѣ спокойно, хотя опасаются возобновленія безпорядковъ.

Мнѣніе Добруджа-Рейшона о необходимости преобразованія классическихъ гимназій.

Въ апрѣльской книгѣ *Вѣстника Европы* помѣщаетъ въ этомъ спорѣ сторонниковъ классическаго и реальнаго образованія, г. Мальгинъ, одинъ изъ лучшихъ ученыхъ нашихъ, ученый, какъ говорятъ, не въ состояніи запомнить имена другъ друга.

Служебное положеніе Шерифа не вполнѣ соотвѣтственно общественному; онъ только перваго полковника и командуетъ орденъ Османіе. Во время послѣдней войны, въ его распоряженіи, для защиты Аджаріи отъ вторженія русскихъ со стороны Ахалцихскаго уѣзда и Посховскаго округа, состоялъ отрядъ изъ 5-ти таборовъ пѣхоты и 4-хъ сотенъ турецкой кавалеріи; войска эти обязаны частью были набраны изъ жителей обѣихъ Аджаріи (Верхней и Нижней), и потому представляли собою силу достаточную только для полиціи, оборонительной. Притомъ-же они были плохо вооружены и матеріально совсѣмъ не обезпечены. Турецкое правительство всю заботу изыскания производительныхъ средствъ знаменитаго Шерифа, оставляетъ на его собственныхъ средствахъ, и только послѣ многократныхъ просьбъ его стороны требованій, одинъ разъ выслало изъ Батума партію чувяковъ (туземныя обувь), и то въ такомъ ограниченномъ количествѣ, что по разсчету приходилось одна чувяка на 30 парокъ ногъ. Не удивительно, было и удовлетворяемо жалованьемъ, достаточно сказать, что третій сынъ Шерифа, *Джемалъ-бекъ*, числившійся адъютантомъ Дервишъ-паши Батумскаго, почти за годъ службы, получилъ, по его словамъ, жалованья всего 4 р. 50 к. Сыновья Шерифа, образованіе которыхъ ограничивается самыми элементарными свѣдѣніями, приобрѣтенными въ Батумской военной школѣ, тоже состояли при Шерифѣ: старшій, *Абдабекъ*, и второй, *Иса-бекъ*, командовали таборами и украшены орденами Меджидіе; третій, *Джемалъ-бекъ*, 17-ти лѣтній мальчикъ, только что выпущенный изъ школы, состоялъ, какъ сказано, при Дервишъ-паши адъютантомъ. Какъ отецъ, такъ и дѣти говорятъ только на турецкомъ, и некоторые изъ нихъ на грузинскомъ языкахъ. Домашняя жизнь Шерифа мало чѣмъ отличается отъ жизни каждаго состоятельнаго турка; у него, конечно, обширное хозяйство, свой хлѣбъ, свое вино и ромъ, прислуживаетъ цѣлая семья, вокрепи корану, въ любимцы домашній оркестръ его, въ которомъ играютъ на музыкальныхъ инструментахъ всѣ взрослые его сыновья, а старшій даже управляетъ оркестромъ,—состоитъ изъ 8—10 музыкантовъ-самоучекъ и усердно усиливаетъ исполнительный вкусъ этихъ горныхъ дѣтей юга природы. Резиденціею его было до заключенія перемирія сел. *Сгалате*, а затѣмъ *Бакъ*.

Постоянныя торговыя сношенія аджарцевъ съ жителями Ахалцихскаго уѣзда и прямѣйшій путь сюда изъ Эрзерума способствовали установленію дружественной связи между Шерифомъ съ одной стороны и нашимъ правительствомъ — съ другой, и положило основаніе тѣмъ отношеніямъ, которыя поддерживались въ продолженіи всей кампаніи и привели Шерифа, какъ лицо своенравное до извѣстной степени передъ турецкими властями, къ выселенію въ наши предѣлы.

Еще съ самаго начала кампаніи и въ періодъ нашихъ неудачъ, начальствовавшіе войсками въ Ардаганѣ и на Ахалцихской оборонительной линіи поддерживали постоянныя сношенія съ Шерифомъ; главнымъ посредникомъ въ этихъ сношеніяхъ служилъ личный другъ его Махмудъ Меницовъ, начальникъ Ардаганскаго округа. Какъ въ этотъ періодъ, такъ и въ конца кампаніи, когда отрядъ генерала Комаровъ подступилъ къ Артвину, турецкое правительство постоянно требовало отъ Шерифа наступательныхъ дѣйствій. Достаточно одного взгляда на карту, чтобы понять, какое угрожающее значеніе могла принять усиленная диверсія въ тылъ и на сообщенія отряда генерала Комарова со стороны Аджаріи. Границы Посховскаго округа и Ахалцихскаго уѣзда съ нашей стороны тоже были прикрыты слабо; оборонительная линія *Ихеръ-Вале-Уде-Годерсъ* была растянута и прикрывалась ничтожнымъ числомъ войскъ. Но Шерифъ съ дальновидностью опытнаго политика оцѣнилъ положеніе вещей и, вѣроятно, раньше многихъ угадалъ исходъ кампаніи; почему, не переставая дѣйствовать въ нашихъ интересахъ, постоянно умѣлъ, подъ разными предлогами, уклоняться отъ исполненія требованій Батумскаго начальства и, не выходя изъ оборонительнаго положенія, поддерживать тылъ въ Аджаріи, такъ и въ Батумѣ, убѣждая въ измѣненіи его мѣстъ вторнутьсяся съ сѣвера въ предѣлы Аджаріи, почему и присутствіе тамъ турецкихъ войскъ выставлялъ, какъ необходимость. Съ нашей стороны, для поддержанія этого убѣжденія, по его совѣту, производилась диверсія, въ прошлому году со стороны *Годерсъ-Кобланъ*, а въ нынѣшнему со стороны *Дмиръ (Дмиръ)-Бонарскаго*. Перемаріе застало наши войска на пути въ *Бако* въ нѣсколькихъ отъ него верстахъ, сдѣланными изъ-за рекогносцировку и поддерживавшимъ въ эти дни съ Шерифомъ непрерывныя сношенія, результатомъ которыхъ было рѣшеніе занять Ардаганъ. Ввѣть о перемаріи, остановившемъ наше вступленіе въ Ардаганъ, Шерифъ, какъ лицо своенравное, не могъ, но, конечно, не безъ ихъ вѣдѣнія, сообщилъ о нѣкоторыхъ изъ своихъ сообщеній, результатомъ которыхъ было рѣшеніе занять Ардаганъ. Ввѣть о перемаріи, остановившемъ наше вступленіе въ Ардаганъ, Шерифъ, какъ лицо своенравное, не могъ, но, конечно, не безъ ихъ вѣдѣнія, сообщилъ о нѣкоторыхъ изъ своихъ сообщеній, результатомъ которыхъ было рѣшеніе занять Ардаганъ. Ввѣть о перемаріи, остановившемъ наше вступ-

Изъ Ахалциха

(корресп. *Кавказа*).

30 апрѣля 1878 г.

Вчера, около 5 часовъ вечера, оканался пріѣздъ въ нашъ городъ интересного гостя и сосѣда — *Шериф-бека* Аджарскаго. Часу въ 4-мъ послѣ обѣда къ квартирѣ командира Черноморскаго полка прибылъ почетный караулъ оркестромъ музыки; офицеры въ полной формѣ уже начали собираться для встрѣчи именитаго гостя; шли приготовленія къ парадному обѣду; не мало любопытныхъ собралось посмотрѣть на недавняго врага, знакомаго имъ Шерифа, и въ ожиданіи интересного зрѣлища, пробалакивались перемываніемъ кости чьи-нибудь горжетка, чествуемаго теперь за исключительныя имъ заслуги, какъ русскаго генерала... Но вдругъ, совершенно неожиданно, картина измѣнилась: крикнулъ и музыка отпущены; забѣгали ординарцы и вѣстовые, разнося какія-то таинственныя приказанія; нервные голоса помчались въ разныя стороны собирать солдатъ, мирно занимавшихся устройствомъ лагерей; сигналисты затрубили сборъ, и черезъ два часа, среди изумленнаго населенія прошли двѣ колонны въ полномъ боевомъ снаряженіи, съ обѣими патронными ящиками: одна къ с. *Бонарскаго*, а другая въ *Хеговаль* — обѣ въ границамъ Аджаріи. Шерифъ тоже не удовлетворилъ ожиданіямъ—не пріѣхалъ.

Прежде чѣмъ объяснить причину такой перемѣны, считаю не лишнимъ познакомить вкратцѣ читателей съ интересной личностью Шерифа и его общальными къ нимъ отношеніями.

Кому неизвѣстно, что территорія, лежащая на юго-западъ отъ Ахалцихскаго уѣзда и простирающаяся вплоть до Батумскаго санджака, по теченію рѣкъ Посховъ-чаи и Аджаръ-чаи, была всюди населена грузинами, исповѣдывавшими христіанскую религію, тотъ можетъ познакомиться съ историческими подробностями изъ преносходнаго сочиненія Казбека: «Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи», а также изъ статей Дубровина: «Дѣятельность Торнасова на Кавказѣ» (В. Сборн. 1877—1878 г.). Въ историческихъ судьбахъ Аджаріи и сопредѣльной Грузіи всегда играли замѣтную роль предки *Шериф-бека*, неизмѣнно участвуя во всѣхъ смутахъ, происходившихъ между сосѣдями, и не разъ давая убѣжище, не позабывшимъ съ народомъ, родней или нашимъ правительствомъ, владѣтельнымъ особамъ юго-западной Грузіи. Географическія и топографическія условія Аджаріи всегда позволяли ея представителямъ направлять свой политическій флюгеръ въ ту сторону, которая сулила имъ, по обстоятельствамъ времени, наибольшія личныя выгоды.

Послѣдній правитель Аджаріи, предметъ вчерашнихъ ожиданій, *Шериф-бекъ Ахматъ-оглы Химшіевъ*, принадлежитъ къ тѣмъ, какъ всѣ они, по происхожденію грузинъ, сохранившій всѣ бытовыя черты своего народа и унаслѣдовавшій отъ предковъ тотъ политическій тактъ, который заставлялъ имъ недостаточно образованнымъ, Лѣтъ 50-ти отъ роду, полнѣй сохранившій, большого роста, атлетъ по сложенію, при величественной, импозантной фигурѣ, онъ обладаетъ несомнѣнною способностью располагать къ свою пользу, пожалуй, импонировать массы—качество родовое, выработанное и развитое продолжительной привычкой властвовать. Неограниченный властелинъ въ семьѣ, и среди своего народа тоже пользовавшійся властью съ ограниченіями чисто мѣстными, онъ представлялъ собою центръ тяжести политическихъ стремленій Турецкой Грузіи. Семейство его состоитъ изъ 3-хъ женъ, 12-ти сыновей (одинъ не задолго до войны убитъ), и 4-хъ дочерей; при приказаніи, эта темная исторія надоѣла ему въ свое время не мало хлопотъ, ещё больше дочерей всякихъ возрастовъ, а считая съ внуками и внучками, членовъ этого семейства такъ много, что сами они, какъ говорятъ, не въ состояніи запомнить имена другъ друга.

Шерифъ, обязанный своимъ положеніемъ, какъ лицо, вполнѣ соотвѣтственно общественному мнѣнію, оно только перваго полковника и командуетъ орденъ Османіе. Во время послѣдней войны, въ его распоряженіи, для защиты Аджаріи отъ вторженія русскихъ со стороны Ахалцихскаго уѣзда и Посховскаго округа, состоялъ отрядъ изъ 5-ти таборовъ пѣхоты и 4-хъ сотенъ турецкой кавалеріи; войска эти обязаны частью были набраны изъ жителей обѣихъ Аджаріи (Верхней и Нижней), и потому представляли собою силу достаточную только для полиціи, оборонительной. Притомъ-же они были плохо вооружены и матеріально совсѣмъ не обезпечены. Турецкое правительство всю заботу изыскания производительныхъ средствъ знаменитаго Шерифа, оставляетъ на его собственныхъ средствахъ, и только послѣ многократныхъ просьбъ его стороны требованій, одинъ разъ выслало изъ Батума партію чувяковъ (туземныя обувь), и то въ такомъ ограниченномъ количествѣ, что по разсчету приходилось одна чувяка на 30 парокъ ногъ. Не удивительно, было и удовлетворяемо жалованьемъ, достаточно сказать, что третій сынъ Шерифа, *Джемалъ-бекъ*, числившійся адъютантомъ Дервишъ-паши Батумскаго, почти за годъ службы, получилъ, по его словамъ, жалованья всего 4 р. 50 к. Сыновья Шерифа, образованіе которыхъ ограничивается самыми элементарными свѣдѣніями, приобрѣтенными въ Батумской военной школѣ, тоже состояли при Шерифѣ: старшій, *Абдабекъ*, и второй, *Иса-бекъ*, командовали таборами и украшены орденами Меджидіе; третій, *Джемалъ-бекъ*, 17-ти лѣтній мальчикъ, только что выпущенный изъ школы, состоялъ, какъ сказано, при Дервишъ-паши адъютантомъ. Какъ отецъ, такъ и дѣти говорятъ только на турецкомъ, и некоторые изъ нихъ на грузинскомъ языкахъ. Домашняя жизнь Шерифа мало чѣмъ отличается отъ жизни каждаго состоятельнаго турка; у него, конечно, обширное хозяйство, свой хлѣбъ, свое вино и ромъ, прислуживаетъ цѣлая семья, вокрепи корану, въ любимцы домашній оркестръ его, въ которомъ играютъ на музыкальныхъ инструментахъ всѣ взрослые его сыновья, а старшій даже управляетъ оркестромъ,—состоитъ изъ 8—10 музыкантовъ-самоучекъ и усердно усиливаетъ вкусъ этихъ горныхъ дѣтей юга природы. Резиденціею его было до заключенія перемирія сел. *Сгалате*, а затѣмъ *Бакъ*.

Постоянныя торговыя сношенія аджарцевъ съ жителями Ахалцихскаго уѣзда и прямѣйшій путь сюда изъ Эрзерума способствовали установленію дружественной связи между Шерифомъ съ одной стороны и нашимъ правительствомъ — съ другой, и положило основаніе тѣмъ отношеніямъ, которыя поддерживались въ продолженіи всей кампаніи и привели Шерифа, какъ лицо своенравное до извѣстной степени передъ турецкими властями, къ выселенію въ наши предѣлы.

Еще съ самаго начала кампаніи и въ періодъ нашихъ неудачъ, начальствовавшіе войсками въ Ардаганѣ и на Ахалцихской оборонительной линіи поддерживали постоянныя сношенія съ Шерифомъ; главнымъ посредникомъ въ этихъ сношеніяхъ служилъ личный другъ его Махмудъ Меницовъ, начальникъ Ардаганскаго округа. Какъ въ этотъ періодъ, такъ и въ конца кампаніи, когда отрядъ генерала Комаровъ подступилъ къ Артвину, турецкое правительство постоянно требовало отъ Шерифа наступательныхъ дѣйствій. Достаточно одного взгляда на карту, чтобы понять, какое угрожающее значеніе могла принять усиленная диверсія въ тылъ и на сообщенія отряда генерала Комарова со стороны Аджаріи. Границы Посховскаго округа и Ахалцихскаго уѣзда съ нашей стороны тоже были прикрыты слабо; оборонительная линія *Ихеръ-Вале-Уде-Годерсъ* была растянута и прикрывалась ничтожнымъ числомъ войскъ. Но Шерифъ съ дальновидностью опытнаго политика оцѣнилъ положеніе вещей и, вѣроятно, раньше многихъ угадалъ исходъ кампаніи; почему, не переставая дѣйствовать въ нашихъ интересахъ, постоянно умѣлъ, подъ разными предлогами, уклоняться отъ исполненія требованій Батумскаго начальства и, не выходя изъ оборонительнаго положенія, поддерживать тылъ въ Аджаріи, такъ и въ Батумѣ, убѣждая въ измѣненіи его мѣстъ вторнутьсяся съ сѣвера въ предѣлы Аджаріи, почему и присутствіе тамъ турецкихъ войскъ выставлялъ, какъ необходимость. Съ нашей стороны, для поддержанія этого убѣжденія, по его совѣту, производилась диверсія, въ прошлому году со стороны *Годерсъ-Кобланъ*, а въ нынѣшнему со стороны *Дмиръ (Дмиръ)-Бонарскаго*. Перемаріе застало наши войска на пути въ *Бако* въ нѣсколькихъ отъ него верстахъ, сдѣланными изъ-за рекогносцировку и поддерживавшимъ въ эти дни съ Шерифомъ непрерывныя сношенія, результатомъ которыхъ было рѣшеніе занять Ардаганъ. Ввѣть о перемаріи, остановившемъ наше вступ-

на помѣщено замѣчательное мнѣніе извѣстнаго берлинскаго ученаго, Дюбуа-Реймона, о необходимости преобразованія классическихъ гимназій въ духѣ требованій современной науки. Извѣстно, что когда въ 1869 г. ректоры и совѣты прусскихъ университетовъ были приглашены министерствомъ высказать свое мнѣніе на вопросъ: «могутъ-ли, и въ какой степени, воспитанники реальныхъ училищъ быть допущены въ университетъ?», Дюбуа-Реймонъ, бывшій тогда ректоромъ Берлинскаго университета, высказался противъ допущенія реалистовъ къ слушанію факультетскихъ лекцій. Теперь Реймонъ нѣсколько измѣнилъ свой взглядъ и редакція *Вѣстника* взглянула на его мнѣніе, конечно, съ своей точки зрѣнія. Она увидала въ Дюбуа-Реймонѣ апостола (отступника) отъ классической системы образованія, и указываетъ своимъ читателямъ, что и этотъ столпъ классической доктрины не побоялся свидѣтельствовать въ пользу учащихся (реальнаго), прямо противорѣчащаго силѣ его убѣжденій. Между тѣмъ, какъ увидятъ читатели ниже изъ самаго мнѣнія Реймона, истина заключается не въ отступничествѣ знаменитаго ученаго отъ своихъ убѣжденій, не въ желаніи его перейти торжественно съ классической почвы на реальную, а только въ желаніи принимать эти два направленія на одной и тѣмъ почвѣ, создавать искусственную между ними противоположность. Вопросъ, затронутый Реймономъ, настолько важенъ, что мы считаемъ необходимымъ изложить его въ существенныхъ чертахъ словами нѣмецкаго ученаго, чтобы впослѣдствіи указать, насколько этотъ взглядъ примѣнимъ къ нашимъ гимназіямъ. «Убѣжденіе мое, говоритъ Реймонъ, относительно преобладанія классическаго изученія осталось все то-же. Нежелаю мое поставить воспитанниковъ, вышедшихъ изъ реальныхъ училищъ, на одинъ уровень съ воспитанниками гимназій не уменьшилось. Но, къ сожалѣнію, я долженъ признаться, что гимназическое преподаваніе вообще не достигаетъ предназначенной ему цѣли». Затѣмъ нѣмецкій ученый указываетъ, въ какомъ смыслѣ и по какимъ побужденіямъ онъ желалъ-бы видѣть измѣненными планы гимназическаго преподаванія. Долговременныя наблюденія надъ подготовкой молодыхъ людей, поступающихъ изъ гимназій въ университеты, дали ему для этого богатый матеріалъ. Прежде всего онъ указываетъ на то, что въ гимназіяхъ плохо подготовляютъ студентовъ для медицинскаго факультета. «Многіе изъ нихъ плохо знаютъ латинскую грамматику; сумма знаній ихъ въ греческихъ и латинскихъ словахъ весьма ограничена; они не въ состояніи объяснить этимологію техническихъ терминовъ греческаго происхожденія, столь часто встрѣчающихся въ медицинѣ, и это спустя весьма мало лѣтъ послѣ того, какъ они выдержали свой экзаменъ зрѣлости. Я имѣлъ мало случаевъ убѣдиться въ томъ, насколько эти молодые люди основались съ античнымъ міромъ, съ лицами, идеями и формами его, и насколько они сознаютъ нашу зависимость отъ древнихъ и наше умственное происхожденіе отъ нихъ,—сознаніе, свойственное гуманизму. Но, видя ихъ равнодушіе къ общимъ взглядамъ и къ историческому сцѣпленію фактовъ, мнѣ трудно повѣрить, чтобы они черпали прямо изъ классическаго источника». Нельзя не согласиться, что эти слова нѣмецкаго ученаго о нѣмецкихъ студентахъ какъ нельзя болѣе приложимы и къ нашимъ студентамъ-медикамъ.

Далѣе Реймонъ указываетъ на «прискорбный фактъ», на то, что большинство молодыхъ людей въ Германіи «пишетъ и говоритъ на неправильномъ, неизящномъ нѣмецкомъ языкѣ». Причина этого явленія, по его мнѣнію, заключается въ неопредѣленности нѣмецкой орѣографіи, лексикологіи и синтаксиса. Кромѣ того, прибавляетъ Реймонъ, «молодые люди и не подозрѣваютъ даже, что нужно было прилагать значаніе чистотѣ дикціи, выговору, выбору выраженій, краткости и ясности рѣчи. Нѣмцу приходится красѣть отъ позорнаго варварства, когда онъ видитъ, съ какой любовью французы и англичане предаются изученію своего языка. Нарушить законы его кажется имъ чѣмъ-то въ родѣ святотатства». Увы! и нашимъ русскимъ молодымъ людямъ приходится не меньше, если не больше, краснѣть за неумѣнье распоряжаться богатыми средствами своего родного языка, по выходѣ изъ гимназій. Мы, русскіе, преимущественно предъ всѣми другими европейскими націями, любимъ щеголять знаніемъ *иностранныхъ* языковъ, или правильнѣе—салонною болтовнѣ на нихъ. Въ систему нашего домашняго образованія, къ сожалѣнію, все болѣе и болѣе входитъ стремленіе учить дѣтей болтать на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ, и при этомъ ничего не понимать въ своемъ родномъ языкѣ, дѣлать изъ него какой-то второстепенный, не обязательный предметъ! Тогда какъ англичане и французы гордятся сознаніемъ, что ихъ языкъ пріобрѣтаетъ права всемірнаго господства, и потому они не считаютъ для себя обязательнымъ знаніе какого-нибудь иностраннаго языка, мы, русскіе, наоборотъ—поставляемъ свою гордость въ томъ, чтобы поскорѣй отречься отъ своего родного языка и казаться французами или англичанами! Этотъ фактъ, господствующій преимущественно въ нашихъ высшихъ (съ виду—интеллигентныхъ) классахъ, мало по малу увлекаетъ и людей средняго положенія; его господство распространяется постепенно и въ ширину и въ глубину народныхъ массъ; мудрено-ли, что наши молодые люди не только не изящны на своемъ языкѣ, не придаютъ нужной цѣны дикціи, выговору, выбору точныхъ и ясныхъ на немъ выраженій, но за-частую—весьма мало грамотны!

Недостатокъ любви и уваженія къ своему родному языку Дюбуа-Реймонъ ставитъ въ связь съ тѣмъ, что «коренныя національныя недостатки—наумѣльно неполнымъ знаніемъ молодыми людьми нѣмецкихъ классиковъ». Мы, русскіе, также должны сознаться, что знаніе нашей классической литературы, особенно въ послѣднее время, совершенно упало. И это явленіе обусловливалось, между прочимъ, и программами нашихъ гимназій, требованіями изъ нашей сравнительно бѣдной литературы знанія гимназистами только нѣсколькихъ случайныхъ отрывковъ изъ нѣсколькихъ авторовъ! Только съ сентября прошлаго года мы вновь возвратились въ нашихъ гимназіяхъ къ изученію нашей литературы въ систематическомъ видѣ.

Дюбуа-Реймонъ неповоленъ также и поготовленіемъ гимназистовъ къ математическому анализу. Онъ находитъ, что математическая программа реальныхъ училищъ превышаетъ гимназическую.

Въ виду этихъ обстоятельствъ онъ говоритъ далѣе: «Если мы даже обратимъ вниманіе на всю совокупность молодыхъ людей, воспитывающихся въ гимназіяхъ, не вникая въ различныя направленія, по которымъ они идутъ, мы не найдемъ въ нихъ достаточно живого интереса къ тому, что составляетъ цѣль классическихъ занятій, а между тѣмъ это-то и необходимо, чтобъ можно было надѣяться на реакцію въ духѣ идеализма. Оставляя въ сторонѣ филологовъ, не ищущихъ здѣсь въ счетъ, то истинѣ не велико число тѣхъ, которые впослѣдствіи способны будутъ иногда раскрыть иного классическаго автора. Вѣдь то того, чтобы отрасти полюбить классиковъ, большинство думаетъ о нихъ съ раздолушіемъ, нѣкоторые даже съ отвращеніемъ. Они вспоминаютъ о нихъ, какъ объ орудіи, при помощи котораго въ нихъ вбивали грамматическія правила; отъ всего общаго у нихъ осталось лишь нѣсколько фактовъ и значительно, заубреннымъ ими на памяти. Ищу тѣхъ-то результатовъ, эти молодые люди просвѣжали на школьной скамьѣ по тридцати часовъ въ недѣлю, вплоть до 18 или 20 лѣтъ! Для этого-то они съ такимъ предпочтеніемъ изучали латынь, греческій языкъ и исторію! Ради такого-то результата гимназіи безпощадно окрашиваетъ такимъ мрачнымъ цвѣтомъ всю жизнь дѣтей!

Какъ-же избѣжать этихъ печальныхъ результатовъ? «Не слѣдуетъ-ли, спрашиваетъ Реймонъ, сдѣлать попытку пробрасовавій?» И онъ предлагаетъ по этому предмету свой совѣтъ.

(Продолж. будетъ).

НОВОСТИ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ.

Въ *Русск. Инвал.* помѣщена *телеграмма изъ Тифлиса*, уже сообщенная нами, о *отмѣнѣ князя Святополкъ-Мирскаго отъ 27-го апрѣля.*

По донесенію генерала Комарова, въ Лазистанскомъ округѣ Турецкій гарнизонъ Артвина, состоящій изъ нѣсколькихъ жителей, ежедневно уменьшается побѣгами и нынѣ состоитъ всего изъ 400 человѣкъ. Со всѣхъ сторонъ являются къ генералу Комарову депутаціи съ выраженіемъ удовольствія по случаю присоединенія края къ Россіи. Вопреки распускаемымъ умышленно ложнымъ извѣстіямъ о мнѣніи протестуй народа, край началъ жить, работать и торговать. Довѣріе къ намъ полное; цѣны на продукты начинаютъ понижаться.

Вѣна, *28 апрѣля (10 мая). Политическая Корреспонденція: Константинополь*, 9 мая. Русско-турецкіе переговоры объ очищеніи крѣпостей быстро подвигаются впередъ. Русскіе полномочіемъ обѣщаются отступить. На что предъ тѣмъ дѣлу отступленія ничего рѣшительнаго невѣдѣстно. Порта требуетъ, чтобы русскіе отошли до Адріанополя; русскіе же настаиваютъ лишь объ отступленіи за линію Чаталджи или Чорлу. Главная Квартира заявила, что она выходитъ рѣшительныя инструкціи изъ Петербурга. Тамъ не вѣдаетъ русскихъ войскъ уже теперь, оставаться Сан-Стефано и опрестности; но занимаетъ ближайшія высоты по предлогомъ санитарныхъ требованій. Со стороны Австро-Венгріи продолжаются переговоры съ Портой для принятія необходимыхъ мѣръ по поводу скорѣйшаго препровожденія по-своемъ сообщенія выходцевъ. Въ Константинополѣ распространено мнѣніе, что Австрія имѣетъ въ виду приступить къ нѣкоторымъ выходцевъ въ нашу Грузію. Завтра, сегодня возвращающіяся въ Константинополь, будетъ настаивать предъ Портой, чтобы она ускорила по возможности этотъ дѣло.

Парижъ, *28 апрѣля (10 мая). Temps* сообщаетъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ газеты, источника, что принцъ Вельской далъ французскому кабинету формальное увѣреніе, что Англія не приметъ никакихъ мѣръ относительно Суэзскаго канала, не согласительно предварительно съ Франціей.

Лондонъ, *28 апрѣля (10 мая).* Въ палатѣ общинъ Вольфъ заявилъ, что предложитъ въ резолюціи, внесенной Чемберлеемъ, слѣдующую поправку: «Палата, серіозно желая мирнаго разрѣшенія затрудненій, полагаетъ, что политика правительства правильно стремится къ тому, чтобы конгрессъ собрался при такихъ условіяхъ, которыя согласны съ правами, интересами и достоинствомъ Англіи, подписавшихъ трактаты 1856 и 1871 гг. и имѣются къ огражденію общепроизвольнаго права». Форсайтъ заявилъ, что онъ предложитъ лишь замѣчательную изъ резолюціи Чемберлея слова о томъ, что палата отрицаетъ политику вонственныхъ демонстрацій. Фосеттъ заявилъ, что по поводу дополнительнаго кредита онъ предложитъ выразить порицаніе за перемѣщеніе индійскихъ войскъ безъ предварительнаго сообщенія о томъ правительству. Гартингтонъ спрашивалъ, когда будетъ внесено и когда будетъ обсуждаемо предложеніе о дѣйствительномъ кредитѣ на призывъ индійскихъ войскъ.

Лондонъ, *28 апрѣля (10 мая).* Адмиралтейство купило два мнѣніе пароходы, которые заказаны были здѣсь однимъ изъ иностранныхъ правительствъ. *Standard* сообщаетъ, что командиръ британскаго флота въ Тихомъ Океанѣ прибылъ въ Панаму, чтобы перепрыгнуться черезъ перешеекъ, за которымъ наблюдаетъ русскія корвіи. Въ *Times* телеграфируетъ изъ Бѣлграда о бунтѣ магометанскихъ албанцевъ въ Старой Сербіи.

Константинополь, *28 апрѣля (10 мая).* Министръ-президентъ передалъ первымъ драгоманамъ посольствъ проектъ о дѣлахъ предварительнаго полномочія по поводу военныхъ и вышеуказанныхъ продуктъ въ Константинополѣ, Смирнѣ, Салоникахъ, Бейрутѣ, Самсунѣ и Трапизонѣ, на одинъ годъ. Отъ этого правительство вырутитъ триста тысячъ фунтовъ, которые потребуются на возвращеніе и вознагражденіе 150,000 бѣглецовъ, для чего были-бы составлена смѣшанная центральная комиссія. Англія согласилась на это: надѣются, что и другія державы не отказутъ въ согласіи.

Сегодня здѣсь чувствовалось землетрясеніе, которое еще сильнѣе отозвалось въ Измидѣ, гдѣ повреждены многіе дома.

Въ *Norddeutsche Allgemeine Zeitung*, отъ 5 мая, напечатано:

«Берлинскія газеты сообщили на-дняхъ, что его величество императоръ и король отправили Его Величеству Императору Всероссійскому орденъ *Pour le Mérite* съ портретомъ Фридриха Великаго.

«Извѣстіе это вѣрно, и по полученіи такъ дня сдѣдѣлянъ, наслѣдный великій герцогъ Фридрихъ Карлъ отвезъ въ Петербургъ знаки ордена съ собственноручнымъ письмомъ императора. Въ письмѣ этомъ сказано между прочимъ:

«Я мой будетъ съ гордостью видѣть этотъ орденъ на груди Вашего Величества».

«Первое назначеніе ордена *Pour le Mérite* Его Величеству Императору Александру имѣло какъ-то случаю праздества ордена Св. Георгія въ 1869 году, на которомъ присутствовалъ въ Петербургѣ покойный принцъ Альбертъ, братъ нынѣшняго Императора. Императоръ Александръ назначилъ тогда нашему императору орденъ Св. Георгія первой степени, «какъ подобающій ему по праву» (*von Rechts wegen*). Телеграфный отвѣтъ нашего императора гласилъ: «Императоръ Александръ назначенія Его Величеству ордена *Pour le Mérite*.

«Въ послѣдствіи императоръ Вильгельмъ присоединилъ къ нему дубовые листья—знаменитое отличіе этого ордена, которое когда-либо давалось въ Пруссіи.

«Большой крестъ ордена *Pour le Mérite*, а равно и золотая звѣзда этого ордена, оба украшенные портретомъ Фридриха Великаго, были назначены Императору Александру въ послѣднюю годовщину Его рожденія, и знаки ордена, какъ сказано выше, были вручены Его Величеству утромъ въ этотъ день наслѣдникомъ великимъ герцогомъ Мекленбургскимъ.

«Большинство нашихъ читателей припомнитъ, вѣроятно, что знаки эти (крестъ и звѣзда съ портретомъ Фридриха Великаго) учреждены были для исключаемаго и принца Фридриха-Карла въ воздаяніе за кампанію 1866 года и что они были вручены имъ утромъ 20 сентября въ день торжественнаго вступленія прусскаго войска въ Франкфуртъ, прежде, какъ передавной наслѣдникъ принцемъ, его величество императоръ и король имѣлъ также на себѣ эти орденскіе знаки 11 ноября 1866 на праздникѣ мира, и по поводу этого его величество сказалъ принцамъ:

«Вы носите эти знаки, какъ свидѣтельство нашихъ личныхъ заслугъ. Я буду носить ихъ только, какъ свидѣтельство признательности отъ высочайшихъ подчиненныхъ моей храброй арміи, единственно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ я снова повелаю засвидѣтельствовать мою признательность предъ собранными войсками или въ присутствіи офицеровъ».

Такимъ образомъ, Императоръ Александръ получаетъ четвертый орденъ этого рода, единственный въ Пруссіи и Германіи. Благодаренія телеграммы Императора Русскаго Монарха была получена въ Берлинѣ

пленіе въ Аджаріи, была для Шерифа крайне опасной неожиданностью: онъ потерялъ подъ собой почву. Всѣ переговоры и сношенія съ нами, конечно, не могли вполнѣ укрыться отъ турецкаго правительства, а тѣмъ болѣе отъ народа, ставшій въ массѣ вовсе не раздѣлялъ видовъ Шерифа и не могъ желать нашего вступленія въ Аджарію. Дѣло коснулось уже личной безопасности и вынудило его перенестися со всѣмъ семействомъ въ *с. Бако*, въ 3-хъ верстахъ отъ нашей границы, и настойчиво просить о введеніи туда войскъ. Хотя, по условіямъ Санъ-Стефанскаго мира, Аджарія должна отойти къ намъ, но, какъ извѣстно, турецкое правительство до-сихъ-поръ уклоняется отъ исполненія этой части трактата, отъ чего, съ отступленіемъ нашей колонны отъ границъ Аджаріи положеніе Шерифа становилось критическимъ. Въ конецъ, прислалъ изъ Ахалцыхъ сына, *Джемалъ-бека*, съ письмомъ и просьбой вывести его съ семействомъ въ крайне затруднительное положеніе, указывая, какъ на единственное средство въ этому, на немедленное введеніе нашихъ войскъ въ Аджарію и ручаясь за дружественное къ намъ расположеніе народа. Между тѣмъ срокъ исполненія условій Санъ-Стефанскаго договора далеко еще не истекъ, направленіе турецкаго въ время недостаточно выяснилось и потому введеніе войскъ могло быть почтено за *casus belli*, и въ этихъ соображеніяхъ исполненіе желаніи Шерифа считалось предрѣшеннымъ. Когда вѣсть о посылкѣ Джемалъ-бека въ русскимъ достигла Батума, то отъ Шерифа потребовали объясненій. Разсказываютъ, будто въ *Сахалие*, прежнюю резиденцію его, былъ комендированъ бимбаши съ военной командой арестовать его и доставить въ Батумъ. Наконецъ, 18-го апрѣля отъ начальника Аджарскаго отряда получено распоряженіе двинуть 4 роты въ с. Бако и, *не вступая въ жителями въ борьбу* и *сохраняя* оказать Шерифу нравственную поддержку и активное содѣйствіе въ выселеніи его съ семействомъ въ наши предѣлы. Отрядъ безпрепятственно занялъ Бако; но расположеніе жителей оказалось далеко не въ пользу нашего тѣмъ прибытія,—и хотя въ первые дни реально нѣчѣмъ особенныхъ не выразилось ихъ враждебность, но изъ полученныхъ на другой-же день: донесенія начальника колонны и собственноручнаго письма Шерифа, стало очевидно, что въ средѣ населенія Верхней и особенно Нижней Аджаріи быстро разростается броженіе опаснаго характера; Шерифъ даже просилъ вести отрядъ къ нашему поселенію отъ 8 до 10 тысячъ войска.... Очевидно, въ этомъ случаѣ Шерифъ-политикъ устушчъ мѣсто Шерифу-правителю и земледѣльцу, повлавшимуся, при поддержкѣ нашихъ войскъ, жить спокойно на своемъ мѣстѣ и вліяніе, и цѣнюю, можетъ быть, кровавыхъ столкновеній распространить его на Нижнюю Аджарію, въ которой онъ такимъ и прежде не пользовался. Такъ или иначе, но нашему правительству не было никакого основанія, изъ-за призрачныхъ интересовъ вступать въ борьбу съ тѣмъ народомъ, который не сегодня—завтра долженъ сдѣлаться нашимъ соотвѣтственнымъ.....

Начальникъ Ахалцыхскій оборонительной линіи, подкоманнъ Трейтеръ, 24 апрѣля лично отправился въ Бако съ намѣреніемъ убѣдить Шерифа оставить необычныя надежды и переселиться въ Аджарію. Пока проходило время въ переговорахъ, а затѣмъ въ переселеніи семейства его въ Ардагашъ, жители Нижней Аджаріи, подстрекаемые англійскими эмиссарами и указаніями изъ Батума, пришли, какъ оказалось, довольно грозное рѣшеніе. Неудовольствіе ихъ прежде всего фактически выразилось враждебно Шерифу демонстрацію, при которой было покушеніе, отчасти и осуществившееся, уничтожить домъ и имущество его въ с. Сахалте. Затѣмъ, къ 26-му числу большія массы вооруженныхъ жителей подступили къ с. Бако и расположились отъ него въ 8-ми верстахъ. Къ этому времени Шерифъ уже, видимо, уже безпокоритъ рѣшеніе переселиться окончательно въ наши предѣлы и вступить въ подданство Россіи. За обѣдомъ, которымъ онъ угощалъ въ Бако офицеровъ прибывшей туда колонны Черноморскаго полка, онъ сказалъ: «я послѣдній разъ надѣлъ турецкій «мундиръ; съ этого времени я слагаю съ себя знаніе турецкаго офицера и повергаю честь, жизнь и достояніе мое и дѣтей моихъ милосердію Русскаго Монарха». 28 апрѣля назначенъ былъ день его выѣзда въ Ахалцыхъ, куда послано распоряженіе о встрѣчѣ и гдѣ его вмѣстѣ съ полковникомъ Трейтеромъ ждали 29 около 5 часовъ пополудни. Но, вмѣсто ожидаемаго, вдругъ пришли острый характеръ.

Представители Нижней Аджаріи явились къ начальнику отряда съ категорическимъ требованіемъ вывести немедленно войска изъ Аджаріи, грозя въ противномъ случаѣ прогнать ихъ силою. Такой ультиматумъ, предложенный въ такой неудобопреклонной формѣ, поставилъ всѣхъ въ крайне затруднительное положеніе. Съ одной стороны, видимый вашей убѣжденіе *не нравственная поддержка Шерифа и реальное содѣйствіе къ его выселенію, «не вступая въ столкновенія»*; эти двѣ цѣли такъ какъ сопряжались, что при внезапно возникшей новой обстановкѣ не легко было придумать удобную комбинацію для рѣшенія представившейся неожиданно дилеммы. Съ другой стороны требовалась безда гражданскаго мужества, чтобъ уступить желанію, выраженному въ такой суровой формѣ. Начальникъ имѣлъ убѣжденіе не дѣйствовали. Представители народа, гордаго сознаніемъ своей неузнимости, исторически пріученнаго уступать только силѣ,—чувствовали себя хозяевами положенія и не обнаруживали склонности войти на компромиссы. Пришлось, скрѣпя сердце, отказать имъ въ исполненіи ихъ требованія. Конечно, на ряду съ этимъ были пущены въ ходъ всѣ пружины, способныя измѣнить въ пользу нашего отношеніе къ тому, расширенію отобтаго аджарцевъ, и, какъ ихъ хорошо извѣстно, частію употребленнаго на продовольствіе тѣхъ таборовъ, заботу о довольствіи коихъ турецкое правительство такъ безцеремонно покинуло на Шерифа, частію-же отправленнаго въ Батумъ. Не скоро и торговцы здѣшніе забудутъ, что для безпрепятственнаго провоза товаровъ изъ Эрзерума черезъ Сахалте, требовалось задобрить всесильнаго Шерифа. Но, какъ ни было обѣщаніе караванотъ отъ разграбленія при переходѣ черезъ перевалъ, необходимо было уплачивать особую контрибуцію.

Всѣ эти волненія не такого свойства, чтобы расположить ахалцыхскій въ пользу Шерифа, хотя въ то-же время они превозносятъ въ похвалахъ жителей Аджаріи и отчасти справедливость ихъ непоходчивыхъ требованій. Но, въ видѣ народа, какъ ахалцыхскій, не имѣющаго своего знамени, не съ почетомъ встрѣтили въ Бельгіи, а постарались выжить его оттуда кошачьими концертами; и Добро-Карлоса, изгнавшаго своему народу, не обрасцѣлъ въ Англіи, гдѣ его выслеживала на берега Старой Англіи, потерпѣвъ неудачи въ братоубійственной войнѣ. Ему непонятны тѣ «высшія соображенія», на основаніи которыхъ двадцать пять человѣкъ штабъ и офицеровъ русской побѣдоносной арміи обязаны всенародно воздавать почесть турецкому полковнику, убѣжавшему отъ законной кары своего правительства.....

П. Горбієвскій.

въ самый день рожденія Его Величества.

—

Высоконачечный женихъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Анастасіи Михаиловны, наслѣдный великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій Фридрихъ-Францъ-Николай-Александръ-Эрнестъ-Ренрихъ родился 7 (19) марта 1851 года. Онъ старшій сынъ великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго Фридриха-Франца II и его первой супруги, скончавшейся въ мартѣ 1862 года принцессы Анны-Луизы, и слѣдовательно, старшій братъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны.

—

О судѣ *Цимбрія* и его стоянкѣ въ уединенной не торговой гавани Соутвестъ-Гарборъ *Standard* говоритъ, что выборъ этой стоянки очень походитъ на угрозу Канадѣ, такъ-какъ она находится почти въ виду Новой-Шотландіи отрѣзка Новой-Брунзвейка, и стоящій тамъ каперъ знаменитъ великолѣпную позицію для нанесенія вреда британской торговлѣ съ Канадой. Англія обязана не допускать, чтобы вѣрные канадцы повторяли примѣръ Алабамы. Хотя она и не можетъ потребовать въ мирное время высылки *Цимбрія* изъ американскихъ водъ, но она имѣетъ право потребовать отъ русскаго правительства объясненій. Экспедиція *Цимбрія* имѣетъ характеръ враждебной демонстраціи, и слѣдуетъ полагать, не нужно ли отправить туда два крейсера для наблюденія. Хотя не подтверждаемъ извѣстіе, будто русскіе агенты ищутъ въ Нью-Йорѣ и другихъ американскихъ гаваняхъ быстроходныхъ пароходовъ для крейсерства, но оно не невѣроятно. Но всякомъ случаѣ слѣдуетъ, какъ говоритъ, такъ-какъ англійскій флотъ не безъ такъ сильнъ, какъ въ Атлантическомъ Океанѣ. Телеграмма въ *Times* изъ Филадельфіи подтверждаетъ, что еще два другіе вѣмецкіе пароходы прикуплены русскими военными агентами въ Соединенныя Штаты. У Ллойда была 3-го числа вышеназ. телеграмма изъ Нью-Йорка, сообщающая, что извѣстныя лица, лицами, которыхъ считаютъ русскими агентами, изъ Санъ-Франциско купленъ пароходъ *Аксъ*, принадлежащій Орегонскому Пароходному Обществу. *Аксъ*—деревянный винтовой пароходъ въ 1,500 тн. 245 футовъ длины, 38 ширины, 25 вышины, съ подводною частью въ 18 футовъ. Ему 14 лѣтъ. Онъ построенъ въ Нью-Йорѣ.

—

Изъ Нью-Йорка сообщаютъ въ *Новое Время* по поводу открытаго нами въ 6-мъ № извѣстія какого-то нового орудія г. Гердомъ, который сообщилъ свой проектъ для пробѣрки извѣстному американскому инженеру Стюарту, а сей послѣдній, не имѣя правъ добавить сущность проекта, будто-бы говоритъ, что это изобрѣтеніе есть то, что дѣйствительно и ужасно, что веденіе войны становится совершенно невозможнымъ: ни оружія, ни броненосцы, ни укрѣпленія, не могутъ защитить непріятельскія войска отъ разрушительныхъ дѣйствій орудій г. Герда. Въ самыя сильныя артиллерійскія орудія, броненосцы, миноносцы и т. д. сравнительно съ этими простымъ чудакомъ-игрушки.

—

Въ столичныхъ газетахъ опубликовано слѣдующее воззваніе отъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича Московскаго главнаго комитета для сбора пожертвованій на вооруженіе морскихъ судовъ добровольнаго флота.

«Господь посылаетъ Россіи новое испытаніе. Непримиримый врагъ угрожаетъ намъ войною. Соотечественники! Ужели потерпѣли мы отъ ничтожныхъ силъ нашихъ побѣдъ, снова поработаетъ освобожденныхъ нами братій?

«Врагъ нашъ силенъ на морѣ. И чтобы, и громадностью средствъ, мощенія силы его нашему превосходить нашу. Но есть возможность нанести ему и на морскихъ путяхъ чувствительный ударъ. Кто не знаетъ, что всѣ интересы врага нашего сводятся къ бодрому и нашему? Онъ обладаетъ громадными купеческими флотомъ. Тридцать тысячъ судовъ его покрываютъ океаны вселенной. Вотъ куда слѣдуетъ направить удары! Въ то время, когда врагъ вырветъ наши руки и, какъ въ Крымскую войну, будетъ жечь и грабить безоружныя селенія на берегахъ нашихъ,—торговый флотъ его на просторѣ океановъ да подвергнется, въ свою очередь, бѣдствіямъ войны! Для этого нужны нужны быстрыя и крѣпкія суда, которыя, выдерживая ожидаемую грозою на морскихъ торговыхъ путяхъ нашего врага.

«Поставленная война покрыла славой русскихъ моряковъ, сражавшихъ на утлыхъ судахъ съ арсеналами броненосцевъ и лютыхъ ходившихъ побѣдителями изъ борьбы столь неравной. Дайте имъ настоящіе морскіе суда, пошлите ихъ въ океаны на ловлю враговъ купеческаго флота,—и врагъ нашъ раскаетъ въ своей самонадѣянности.

«Дѣтьми русской, мы, встаньте вновь одинъ человѣкъ каждый разъ, когда опасность угрожала святой матери нашей Россіи,—вы и на этотъ разъ единодушно отзыветесь на ея призывъ, и всѣмъ міромъ создадите добровольный флотъ, который вновь покажетъ свѣту, на что способенъ русскій народъ, когда онъ станетъ на стражу чести своего отечества.

«Но время не терпитъ. Надо дѣйствовать быстро. Хочешь міръ—готовься къ войнѣ».

—

Въ *Русскомъ Инвалидѣ* помѣщенъ **Обзоръ работъ военно-топографическихъ отдѣловъ** военныхъ округовъ: Туркестанскаго, Оренбургскаго, Западнаго и Восточнаго Сибирскихъ и *Кавказскаго*. Работы эти были предсѣдателемъ на Высочайшемъ Государя Императора обозрѣніе 28 марта. Приводимъ обзоръ работъ по Кавказскому округу.

Топографическія и геодезическія работы производились преимущественно военными нашими войсками частью Азіатской Турціи. Въ началѣ весны 1877 года сформированъ былъ особый топографическій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Стебницкаго; въ составъ его вошли: геодезисты пополковникъ Кульбергъ, для астрономическихъ работъ, два офицера, для тригонометріи, и 14 саперовъ; кромѣ того, при отрядѣ состояло особое фотографическое отдѣленіе. Въ концѣ апрѣля отрядъ выступилъ въ Александрополь. Вскорѣ заняты были сами вертикальныя пункты шаровъ Ахалцыхскаго, Ахалкалакскаго, Ардагана и селенія Мацра, находящагося въ десяти верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Карса, а Пятиорскъ пунктомъ—шпоры горы Карагуръ въ Кагизмѣ. Долготы Зыма и Мацра опредѣлены по телеграфу относительно Александрополя, причемъ въ семъ послѣднемъ пунктѣ, точно опредѣленномъ Закавказскою тригонометріею, наблюдаемъ дополняетъ Кульбергъ, генералъ Стебницкій сопровождалъ главную квартиру, производя свои наблюденія, гдѣ позволяли обстоятельства.

По занятіи городъ Карса, въ концѣ іюня, приступлено было къ съемкѣ его окрестностей Александрополя, на основаніи тригонометріи, которая дала 23 опорныя точки, а въ числѣ ихъ два отдѣльныхъ форта и четыре перемѣнныхъ внутри города и крѣпости.

Кромѣ вышеозначенныхъ топографическихъ работъ въ предѣлахъ Азіатской Турціи, производилась тригонометрія въ Ардаганской области, по концѣ осени; тригонометрія эта была прерываемъ различными неблагопріятными военными обстоятельствами; основаніемъ ей служили пункты Закавказской тригонометріи, опредѣленные на границахъ Ахалцыхскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ, и опредѣлено 26 пунктовъ. Въ предѣлахъ собственно Кавказскаго края тригонометрія производилась только въ Кубинскомъ уѣздѣ, Бакинской губерніи; всего опредѣлено 25 пунктовъ. Работы были прерваны въ сентябрѣ мѣсяцѣ возникшими волненіями въ Дагестанской области.

Съемочная дѣятельность Кавказскаго топографическаго отдѣла въ 1877 году выразилась слѣдующимъ образомъ:

1) *Планъ крѣпости и города Александрополя*, въ масштабѣ 50 саж. въ дюймѣ, на 9-ти листахъ; снятъ чинами топографическаго отдѣла при Кавказскомъ дѣйствующемъ корпусѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1877 года, когда Александропольскій отрядъ отступилъ въ Кюрюкъ-Дара и полезныя топографическія работы въ Азіатской Турціи должны были на время прекратиться. На планѣ усматриваемъ предѣльный въ сооруженію фортъ на лѣвомъ берегу Арпачая, существующій уже съ весенній фортъ, крѣпость и близъ окраинъ города южная каменная башня (Черная башня); въ числѣ кладбищъ, находящихся на высотахъ между городомъ и крѣпостью, особенное вниманіе обращаетъ на себя «Холмъ чести», на которомъ похоронены офицеры, павшіе на полѣ битвы какъ въ прошлую, такъ и только что окончившуюся войну съ турками.

2) *Планъ крѣпости Карса*, на одномъ листѣ, въ масштабѣ 125 саж. въ дюймѣ, составленъ въ 1877 году, послѣ этой крѣпости 3-го числа 1877 года. Планъ заключаетъ въ себѣ городъ съ цитаделью и городскою оградою; форты, лежащіе кругомъ города на Гохмаслихъ, Шорахскихъ и Карадагскихъ высотахъ, и рядъ полевыхъ фортовъ, стерегущихъ Эрзерумскую дорогу. Всѣ форты соединены между собою ложементами, а впереди ихъ всѣ полевой линіи находится непрерывный рядъ волчьихъ ямъ.

Какъ-бы въ дополненіе къ плану Карса, Кавказскій отдѣлъ представилъ большую *картину*, написанную масляными красками однимъ изъ служащихъ въ Отдѣлѣ, инженеромъ Завьяловымъ—художникомъ, впослѣдствіи, по мѣрѣ ея, тоже по извѣстность своими видами Кавказа, не только на Кавказѣ, но и во всей Россіи. Картина эта написана по топографическому плану, которымъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующій Кавказскою арміею, г. Никитина, и представляетъ видъ Карса съ западной стороны. Въ сверхнемъ картинѣ, ближе къ лѣвому краю, видъ на цитадель, на высокой полѣ, отъ отвѣсной скалы, около подошвы которой извивается Карсъ-чай, перескакающій дальше въ нѣку городъ. На лѣвой сторонѣ, за цитаделью, видна навѣстная по штурму въ нѣчь съ 6-го на 6-е ноября 1877 года башня Зіаретъ. Въ эту ночь знаменитую ночь наши молодцы-Кутаисцы, не дожидясь взрыва башни динамитными патронами, и подсажая другъ друга на плечахъ и всѣхъ, вскрадясь на верхнюю площадку башни и сдавши ея орудіями. Правѣе башни, за городомъ видны форты Хожгаманъ, взятый въ ту-же ночь молодецкимъ штурмомъ двухъ батальоновъ Владикавказскаго и Кутаисскаго полковъ, подъ начальствомъ полковника Кожелова и генерала Алхазова. Вдали за фортами видны на правой сторонѣ навѣстныя по сраженіямъ 2-го и 3-го октября Вянинскія высоты, а на лѣвой сторонѣ—горы Большія Ягны, неодолѣвшіе переходившихъ на нашу рати и не одинъ разъ оставленныя нами по недостатку воды и по невозможности слѣдить ею горизонтъ, занимаемой Большія Ягны.

Картина эта удостоилась подношенія государю Императору.

(До слѣд. №).

МѢСТНЫЕ ИЗВѢСТІЯ.

Какъ мы уже сказали вчера, его величество Шахъ Персидскій выѣхалъ изъ Тифлиса, слѣдуя далѣе въ Петербургъ чрезъ Кавказскіе Минеральные Воды.

Къ сожалѣнію, упорно дожидавшая погоды много повліяла успѣхъ пріема Шаха въ Тифлисѣ и въ особенности заготовленныхъ иллюминацій и украшеній. Тѣмъ не менѣе Насръ-Эддинъ-Шахъ нашелъ возможнымъ угрозы Зиа побывать въ Музеумѣ, а вечеромъ въ театрѣ, гдѣ была поставлена въ этотъ день опера «Прекрасная Галатея». Аѣшда и либретто пьесы были заблаговременно переведены на персидскій языкъ, такъ что е. в. Шахъ могъ съ интересомъ слѣдить за ходомъ ея. Не смотря на дурную погоду, не только театръ, но и вокругъ и внутрь украшенный промышленн фонарями сахъ были полны публикой. Шахъ прибылъ въ половинѣ 9-го. Публика, толпившаяся шпалерами у входа до самой карсной лѣстницы, завѣтила, что на немъ не было такихъ лилюдныхъ украшеній изъ драгоцѣнностей, какія въ прошлый пріѣздъ украшали грудь его; но знатоки рѣшили, что важнѣ бриллиантовая пуговица, застегивавшая сюртукъ, которая и привлекала вниманіе всѣхъ дорогіе камни, сосѣдствіе публику въ 73 году. Шахъ выразилъ свое довольство спектакелемъ. Въ антрактѣ, е. в. бесѣдовалъ съ дамами, вышедшими изъ своей ложи. Передъ этимъ выходомъ въ сосѣднихъ ложахъ всѣ обратили вниманіе на подвигавшіяся говоръ и восклицанія въ ложѣ его величества. Оказалось, что Шахъ собственноручно надѣлъ на его сіятельство кн. Д. П. Святополкъ-Мирскаго свой портретъ, осыпанный бриллиантами.

По окончаніи спектакля, его величество, не смотря на дождь, любезно прошелъ въ сѣдъ и пробывъ нѣсколько для прѣзда его ливальонъ. Садъ постраивалъ освѣтить бенгальскими огнями. Любопытные зрители, не имѣвшіе входа въ театръ и потерявшіе уже всякую надежду видѣть Шаха, конечно, были весьма благодарны ему за эту любезность *).

—

Командиръ 153-го пѣхотнаго Бакинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михаиловича полка просятъ имѣть опубликовать слѣдующее его сообщеніе:

«Для больныхъ нижнихъ чиновъ вѣверанго мой полка, находящихся въ полковомъ лазаретѣ, разнообразнѣю прислано мною отъ имени Его Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны, разнаго бѣлья 800 пар., рому 25 ведеръ, спирту 20 вед., табаку махорки 12 пуд., чаю, сахару и изюмовые другіе жизненные продукты.

«При раздачѣ нижнимъ чинамъ старшимъ полковымъ врачемъ вышеупомянутыхъ вещей и продуктовъ, они со слезами на глазахъ выражали всѣ это подарки, дружелюбно благодаря за высокое вниманіе и попечительность о нихъ Августѣйшей Покровительницы въ такія тяжкія для нихъ минуты, проса старшаго врача донести до свѣдѣнія Ея Императорскаго Высочества, благодѣтельницы страждущихъ воиновъ, Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны ихъ душевную признательность Высокой Покровительницѣ за невыразимо лестное вниманіе къ нуждамъ ихъ въ минуты тяжкаго волнаи. При этомъ высказали, что даже куски пожалованнаго Ея Высочествомъ бѣлья сохранятся ими и будутъ передаваемы ближайшимъ родныхъ и дѣтямъ, съ завѣщаніемъ хранить полотно о одранія и благодѣтелнтіи Высокой Покровительницы ихъ, Государыни Великой Княгини, и всего Царствующаго Дома.

«О такомъ горячемъ вниманіи любви и попечительности ихъ Августѣйшей Покровительницы мой полка въ ихъ Высокой Благодѣтельницѣ и Обществу Краснаго Креста долгомъ считаю сообщить редакціи газеты *Кавказъ*, покорнѣйше проса напечатать этой уважаемой газетѣ довести до всеобщаго свѣдѣнія напечатаніемъ въ названной газетѣ о чувствахъ глубокой признательности ихъ за постоянно оказываемыя имъ благодѣянія и попощь».

Прекрутъ.

22 марта 1878 г.

—

Засѣданіе Тифлисской городской думы въ четвергъ, 4 мая, было отерыто подъ предсѣдательствомъ члена управы г. Долуханова. Предварительно гласный г. Хаджиновъ обратилъ предложеніе, чтобы городскіе депутаты при санитарныхъ отрядахъ доставили въ думу свѣдѣнія о степени развитія въ городѣ оспы и тифа, такъ-какъ въ мѣстныхъ газетахъ констатировано было свѣдѣніе о распространеніи этихъ болѣзней. Затѣмъ приступлено было къ очередному вопросу (докладъ ревизіонной комиссіи по разсмотрѣнію отчета управы за 1876 г.) и именно въ заключительныхъ преніямъ по поводу доклада. Гласный г. Эмпиримовъ резюмировалъ выводы ревизіонной комиссіи и свое заключеніе. Изъ этого резюме видно, что въ 1876 г. недоимки, недопоступленій накопилось очень много; что управа не имѣла въ виду дохода отъ потаурговъ и лицензіонной камеры; что небрежное отношеніе къ дѣлу было причиной того, что одинъ изъ исполнительныхъ чиновниковъ собралъ недоимки на сумму свыше 800 до 1,000 р., употребилъ ихъ въ свою пользу; что по всѣмъ статьямъ дохода управа допускала непоступательныя упущенія; что контракты не совершились и не пробились въ срокъ; что доходы обошли противъ 1875 года уменьшились, тогда какъ расходы возрасли на 82 т. р., и это тогда, когда содержаніе общественнаго управленія было уменьшено на 18 т. р. болѣе 1875 года. Всѣ эти факты, по заключенію г. Эмпиримова, дѣлаютъ какъ-бы право заключить, что время, старые порядки были лучше, что дѣло тогда шло успѣшнѣе, что, слѣдовательно, хорошаное городу самоуправленіе не оказалось. Но г. Эмпиримовъ не предлагалъ это не такъ на самомъ дѣлѣ, ибо причины настоящихъ порядковъ общественнаго управленія кроются не въ новой формѣ, а кое въ чемъ другомъ—въ чемъ именно—онъ предоставляетъ гласнымъ самимъ. Гласный г. Гласенъ; съ своей-же стороны г. Эмпиримовъ налагаетъ необходимость въ практикѣ самоуправленія держаться истинныхъ и нужно подразумѣвать всѣмъ соотвѣтствующіе мѣстамъ. Въ заключеніе онъ предложилъ выразить ревизіонной комиссіи благодарность за добросовѣстный трудъ по ревизіи и передать управѣ бухгалтерскія книги для полученія отъ нея мнѣнія по нимъ. Г. Долуханъ сообщилъ, что управы замѣтилъ, что замѣчанія ревизіонной комиссіи не могутъ во всей полнотѣ относиться къ настоящему составу управы, такъ-какъ большинство членовъ состоитъ въ ней очень недавно, что управа не имѣла свѣдѣнія есть, но не въ такомъ объемѣ, какъ это находитъ комиссія, что, вообще-же говоря, она ничего не имѣетъ сказать болѣе противъ заключенія комиссіи и благодаритъ ее за сдѣланныя замѣчанія.

Г. Харазовъ, занявшій предсѣдательское мѣсто при началѣ преній, предложилъ думѣ сдѣлать такое постановленіе: утвердить отчетъ управы, предложенія комиссіи, принять одни замѣчанія ревизіонной комиссіи къ исполненію, другія—къ руководству на будущее время. Послѣ преній относительно бухгалтерскихъ книгъ о необходимости ихъ, что порядокъ счетоводства и веденія книгъ, изложенный компетентными людьми, не нуждается въ измѣненіи, дума постановила: отчетъ управы за 1876 г. утвердить; предложенія управы или замѣчанія и указанія комиссіи исполнить, другія принять къ руководству и поручить ей войти въ думу съ представленіемъ относительно бухгалтерскихъ книгъ, если она найдетъ нужнымъ сдѣлать въ нихъ какія-либо измѣненія; комиссію-же благодарить за тщательность ревизіи.

ОТЧЕТЪ

Кавказскаго Окружнаго Правленія Общества подаянія помощи при кораблекрушеніяхъ за 1877 годъ *).

Составъ Петровскаго мѣстнаго Правленія были слѣдующіе: предсѣдатель—генералъ-маіоръ Чоглоковъ, члены: статскій совѣтникъ Чаборовскій, коллежскій совѣтникъ Теръ-Давыдовъ, полковникъ Врасенскій, провизоръ Фрезе и купецъ г. Петровска Гавріилъ Караджевъ, секретарь—лейтенантъ Гурдонъ и казначей—2 и гильдіи купецъ Гершгоровичъ Гершгоровичъ.

Въ отчетномъ году Главному Правленію Общества сообщило Кавказскому Окружному Правленію, что Государю Императору благоугодно было, во 2 день мая 1877 года, пожаловать Обществу 2,000 р., въ вѣдѣніе ходатайства Главнаго Правленія, чрезъ морское министерство, серебряною медалью за мужество; за спасеніе погибавшихъ, для поощренія въ потомствѣ, на лентѣ Владимірской ленты, сторцнутой на лодка на р. Куръ Герасима Водопьянова, за неоднократные случаи спасенія погибавшихъ въ рѣкѣ Куръ, о которыхъ упоминалось въ отчетѣ округа за 1876 годъ. Независимо сего, по различнымъ случаямъ спасенія 12 человѣкъ съ англійскаго парохода «Америка», терпѣвшаго крушеніе въ 8 верстахъ отъ поста Гагры, 11 октября 1876 г., о которыхъ также упоминаетъ въ томъ-же отчетѣ, Главное Правленіе постановило: наградить участвовавшихъ въ спасеніи Ивана Гагринскаго военнаго начальника штабсъ-капитана Григорьева—почвальнымъ отзывомъ 2 степени; казака Петра Сергоева—серебряною медалью отъ Общества, и денежною выдачею въ 15 р.; матрезлу Ивану Уокуеу Чалю, казакамъ: Кравченко, Чалицову и Котько—выдать по 15 руб. каждому, а поощрявшимъ въ спасеніи: Начальникамъ, Кавелярь-шкаи и Аскеру Мустеа—по 5 р. каждому. Медаль и деньги не были своевременно розданы по принадлежности по неизвѣстности, вѣдѣствіе войны, гдѣ находятся лица, коимъ принадлежитъ награды.

Изъ собранныхъ въ Главномъ Управленіи Намѣстника Кавказскаго по донесеніямъ отдѣльныхъ начальниковъ Закавказскаго края свѣдѣній, оказалось, что въ отчетномъ году утонувшихъ было: по Бу-

*) См. *Кавказъ* № 101.

бинской области 141 человѣкъ, Терской 5, Ставропольской губерніи 39, Бакинской 19, Елизаветпольской 8, Кутаисской 21, Тифлисской 6 и Дербентскомъ градоначальствѣ 3, всего 242 человѣка.

Затѣмъ, изъ вѣдомости объ обработанныхъ суммъ по округу видно, что въ 1 января 1876 года числится дѣйствительныхъ членовъ съ спасенными 1,000 человѣкъ 3 человѣкъ; съ сжегшимъ 128 человѣкъ и членовъ-сервиторовъ 83, а всего 211 человѣкъ, съ коихъ, за исключеніемъ 1 5 человѣкъ, остается 206 человѣкъ, поступило всего 1,376 р. 94 коп.; остается къ 1-му января 1877 г. 3,383 р. 50 к.; единовременныхъ пожертвованій 114 р. 80 к.; процентовъ сбора 282 р. 12½ к.; отъ утерпѣвшаго въ бѣду въ пользу Общества концерта 267 р. 50 к.; отъ продажи брошюръ «Святость подвига спасенія утопающихъ» 20 р. 30 к.; приславшіе окружнымъ штабомъ Кавказскаго военнаго округа на спасеніе Черноморской грешной флотиліи спасательныя снаряды 632 р. 50 к.; приславшіе Главнымъ Правленіемъ для раздачи въ награду лицамъ, участвовавшимъ въ спасеніи 11 октября 1876 г. съ сбора 12 марта 12 тонущихъ 1,000 рубль 90 р.; въ Потійское правленіе для той-же цѣли 240 р., и Бакинское, для выдачи въ награду 7 гребцамъ Апшеронской стаціи за спасеніе 7 человѣкъ, погибавшихъ въ ночь на 27 марта, 80 р. Всего съ остаточными къ 1 января 1877 г. было 6,427 р. 66½ к. Въ теченіи 1877 г. по округу расходовъ было, именно: отослано въ Главное Правленіе въ пособіе средствамъ одного 700 р.; въ Бакинское Правленіе 500 р. и Потійское 200 р. для той-же цѣли, и по Окружному Правленію 2,405 р. 35 к.; всего 3,805 р. 35 к.; затѣмъ къ 1 января 1878 г. къ остаткамъ 2,622 р. 31½ коп., въ томъ числѣ въ мѣстныхъ правленіяхъ: Бакинскомъ 160 р. 83 к. и Петровскомъ 221 р. 60 к. и Окружномъ Правленіи 2,238 р. 82½ к. По Потійному правленію на 1 января 1877 г. членскихъ взносовъ не поступало.

Число умершихъ въ Тифлисѣ:

(кромѣ больницы и госпиталей).

4 мая.

Мужскаго пола . . . . . 4.
Женскаго . . . . . 3.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Учредителя *Общества дворянъ Тифлисской губерніи для содѣйствія нуждающимся въ обученіи*, въ собраніи своемъ 30 апрѣля постановили: созвать *Общество собраніе* отъ имени преемнаго комитета *на 8 мая* настоящаго г., въ 7½ *часовъ вечера*, въ помѣщеніи Тифлисскаго Дворянскаго земельнаго банка для выбора новыхъ лицъ по управленію этимъ Общества. Комитетъ долгомъ своимъ считаетъ извѣстить объ этомъ членовъ-учредителей высвисказанаго Общества. (3) 3.

Гг. члены Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства имѣются въ *очередное засѣданіе*, неизмѣнное быть въ субботу, 6 сего мая, въ 7½ часовъ вечера, въ помѣщеніи Общества.

Допускаются и посторонніе лица.

СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

ТИФЛИССКІЙ ОКРУЖНЫЙ СУДЪ.

Назначены къ слушанію дѣла:

По гражд. отдѣленію.

На 10 мая.

1.—По иску Варвары, Григорія, Василія и Екатерины Гаспаровыхъ къ Тифлисскаго губернскаго правленія денегъ (по частному вопросу).

2.—По отзыву Артемія Бабаносова на заочное рѣшеніе суда по иску съ него Николая и Григорія Бабаносовыхъ денегъ.

3.—О признаніи въ правахъ наслѣдства князя Ильи Ониано Вачнадзе и выдачѣ имѣнія, оставшимся послѣ смерти князя Захарія Вачнадзе.

4. О признаніи Аѣтиана Айвазова въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти брата его Маркара Айвазова.

5.—Объ уничтоженіи довѣренности, выданной Александромъ Сундуковымъ Аѣтиану Аарунову.

По спору о подлогѣ документовъ между:

6.—Ованесомъ Агонцевымъ и Александромъ Зубеловымъ.

7.—Екатериною Л. мидзевою и Подаромъ, Николаемъ и Ревазомъ Ломидзевыми.

8.—Объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Калія Куболовой.

—

ТИФЛИССКАЯ СУДЕБНАЯ ПАЛАТА.

По 1-му гражданскому отд-ну.

На 10-е мая.

1.—По апелляционной жалобѣ подпоручика Агаджана и титулар. совѣт. Ованеса Каратозовыхъ, на рѣшеніе Ленинск. окр. суда по искамъ ихъ о признаніи за ними исключительнаго права на общую съ Агабабовымъ и Казаровымъ Уджиевыми мельничную плотину съ водою.

2.—По апелляц. жалобѣ Михаила Корганова, на рѣшеніе Ленинск. окр. суда по иску его съ инженеромъ управленія Кавказскаго военнаго округа залоговымъ свидѣтельствомъ.

3.—По апелл. жалобѣ повѣренного австрійско-подданнаго Христофора Кузьмича Петрановича, присяж. повѣр. Шевальe, на рѣшен. Тифл. окр. суда, по иску Русскаго Общества Пароходства и Торговли и Одесской желѣзной дороги съ Петрановича 3,241 руб. 22 коп.

4.—По апелл. жалобѣ повѣреннаго 2-й гильдіи купца Геденама Чубашидзе, частнаго повѣреннаго Хурраса Ходуа, на рѣшеніе Кут. окр. суда, по дѣлу его довѣрителя съ дворянами и князьями Джапаридзе о пальмовомъ лѣсѣ.

5.—По апелл. жалобѣ 1-й гильдіи купца Іосифа Аделова, на рѣшеніе Тифл. окр. суда, по иску съ него Тифлисскимъ 1-й гильдіи купцомъ Александромъ Ковдиновымъ о вводѣ его, Карповича, во владѣніе имѣніемъ.

ЛѢЧЕБНИЦА.

Пріемъ больныхъ отъ 9 до 1 часу.

Понедѣльник. Вермишев по внутреннимъ болѣзнямъ, *Кочергинъ* по хирургическимъ и ушнымъ болѣзнямъ.

Вторник. Вермишевъ по внутреннимъ болѣзнямъ, *Рейтъ* по глазнымъ и нервнымъ болѣзнямъ.

А. Балутовъ по акушерству, женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ, *Бакстъ* по венерическимъ и накожнымъ болѣзнямъ.

Среда. Вермишевъ по внутреннимъ болѣзнямъ, *Бакстъ* по венерическимъ и накожнымъ болѣзнямъ.

Четверг. Вермишевъ по внутреннимъ болѣзнямъ, *Гавронскій* по акушерству и женскимъ болѣзнямъ, отъ 9 до 10 часовъ, *Бакстъ* по венерическимъ и накожнымъ болѣзнямъ, *Обрезовъ* по зубнымъ болѣзнямъ, принимаетъ у себя домъ бѣднымъ больнымъ по записке отъ лѣчебницы.

Пятница. Вермишевъ по внутреннимъ болѣзнямъ, *А. Балутовъ* по акушерству, женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ, *Кочергинъ* по оспенному и больнымъ хронеопоказ органовъ.

Суббота. Вермишевъ по внутреннимъ болѣзнямъ, *Рейтъ* по глазнымъ болѣзнямъ отъ 9 до 11 часовъ, *Бакстъ* по грудянымъ и нервнымъ болѣзнямъ.

ПОТИ-ТИФЛИСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

Отходитъ поѣзды:

Изъ Тифлиса въ Поти въ 9 ч. 21 утра.
— — въ Сурамъ въ 5 ч. 18 м. полудня.

Приходятъ поѣзды:

Изъ Поти въ 9 ч. 31 м. вечера.
— Сурама въ 7 ч. 56 м. утра.

Пріѣхавшіе: полковникъ Мирзаевъ, изъ Пятигорска; штабсъ-капитанъ Карповъ, изъ Владикавказа; полковникъ Сафоровъ, изъ Ставрополя.

Выѣхавшіе: полковникъ Черемисиновъ, въ Ахалцихъ; полковникъ Немировичъ-Данченко, въ Карсъ; капитанъ Добровольскій, въ Александрополь; маіоръ Ротенъ и штабсъ-капитанъ Серебряковъ, въ Александрополь; полковникъ Ивановъ, князь Мещиновъ и флигель-адъютантъ Милютинъ, въ С.-Петербургъ.

Суббота *6 мая.*

ТЕАТРЪ: ПТИЧКИ ПѢВЧІЙ (ПЕРИКОЛА), оперетка въ двухъ дѣйств., музыкальная. Ожеблях; ЖЕНИХЪ ИЗЪ ДОЛГОВАГО ОТДѢЛЕНІЯ, ком. въ 1 дѣйств. Чернышева.

АМЕРИКАНСКІЙ ТЕАТРЪ-ЦИРКЪ: большое представленіе.

Телеграфическія депеши.

о погодѣ въ 7 часовъ утра: сообщено метрическою обсерваторіею.

Б.—высота барометра въ миллиметрахъ, приведенная къ нормальной температурѣ 0°. Т.—температура воздуха въ тѣни по Цельсію (100 градусному термометру). Вѣт.—направленіе и сила вѣтра: 10—ураганъ, 9—сильная буря, 8—буря, 7—1—болѣе или менѣе сильный вѣтеръ, 0—тихо.

	4-го мая			
	Б	Т.	В.	
Новороссійскъ.....	—	+	15	О.
Сочи.....	—	—	—	—
Поти.....	764	+	12	З.
Кутаисъ.....	—	—	—	—
Боржомъ.....	695	+	10	О.
Тифлисъ.....	728	+	12	С.
Елисаветполь.....	—	—	—	—
Баку.....	758	+	20	СЗ.
Ставрополь.....	712	+	9	ЗЮЗ.
Пятигорскъ.....	718	+	12	З.
Владикавказъ.....	704	+	11	СВ.

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Горійская городская управа объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ присутствіи оной 20 сего мая 1878 года назначены торги, безъ переторжки, на отдачу въ откупное содержаніе, срокомъ на одинъ годъ, сбора пошлинъ за проѣздъ черезъ деревянный на р. Куръ мостъ. Кондиціи можно будетъ разсматривать въ канцеляріи управы ежедневно, отъ 9 часовъ утра до 2 часовъ пополудни. Желающіе торговаться могутъ или участвовать на изустныхъ торгахъ или подать прошеніе или прислать въ управу запечатанныя объявленія. Заявленія принимаются въ управѣ ежедневно, до 2 часовъ пополудни 20 мая. Если объявленныя на торгахъ высшая отступная плата, или предложенныя суммы, не удовлетвоя городскою думою, то утвержденіе результата торговъ будетъ зависѣть отъ думы же. 565 (3) 1.

Отъ Закавказскаго Приказа общественнаго призрѣнія.

Въ Закавказскомъ Приказѣ, 3 іюля 1878 года, назначены торги, съ увеличеніемъ черезъ три дня переторжкою, на продажу дома, принадлежащаго неисправному заемщику Приказа крестьянину **Кериму Шахбазову** сыну **Шахбазову** и состоящаго въ 13 участкѣ 2 отдѣленія города Тифлиса, за неплатежъ недоимки по займу его въ 1864 году 600 руб. подъ залогъ вышеупрошенаго дома.

Желающіе купить это имѣніе могутъ видѣть оцѣнщику опись оному въ Закавказскомъ Приказѣ. 566 (3) 1.

Судебный приставъ 2-го мирового отдѣла г. Тифлиса, Тифлисскій, на основаніи 1030 ст. гр. гр. суд. объявляетъ, что двѣнадцатаго мая 1878 года, въ 10 часовъ утра, будетъ произведена публичная продажа движимаго имущества Виктора Хлѣбникова, заключающагося въ разныхъ домашнихъ вещахъ, оцѣненнаго въ 101 руб.; продажа будетъ производиться въ 1-мъ отдѣленіи четвертомъ участкѣ гор. Тифлиса, предъ каравансараемъ Таманшевыхъ. 572.

Грузино-имеретинская синодальная контора сообщаетъ, что въ присутствіи ея 10-го числа сего мая мѣсяца назначены торги, безъ переторжки, на отдачу въ откупное содержаніе церковной лавки, занимаемой Тифлисскимъ гражданиномъ Егоромъ Бакаевымъ близъ Сіонскаго собора. Желающіе участвовать въ торгахъ имѣютъ явиться въ синодальную контору съ надлежащими залогами и видомъ о своемъ званіи. Кондиціи по сему предмету можно читать въ канцеляріи конторы ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней. 654 (3) 1.

Отъ Закавказскаго Приказа общественнаго призрѣнія.

Въ Закавказскомъ Приказѣ, 3-го числа іюля сего 1878 года имѣютъ быть торги, съ увеличеніемъ черезъ три дня переторжкою, на продажу этажей, принадлежащихъ неисправнымъ заемщикамъ Приказа, за неплатежъ недоимокъ по ихъ займамъ, а именно: 1) дома Тифлисскихъ гражданъ **Григорія** и **Михаила Бегиджановыхъ**, состоящаго въ 6 участкѣ 1 отдѣленія города Тифлиса,—въ 1873 году 750 рублей и 2) дома Тифлисской гражданки **Тары Гриноровой** (она-же Мишаланова), состоящаго въ 13 участкѣ 3 отдѣленія города Тифлиса—въ 1866 году 900 рублей.

Желающіе купить вышеозначенныя имѣнія могутъ видѣть оцѣночныя описи оному въ Приказѣ. 567 (3) 1.

Мировой судья Горійскаго мирового отдѣла, Тифлисскаго судебнаго округа, на основаніи 1402 ст. гражд. суд. вызываетъ наслѣдниковъ на недвижимый имѣніе, оставшееся послѣ смерти жителя сел. Шиндиси, Горійскаго уѣзда, Тифлисской губерніи, крестьянина Ивана Алексѣева Бадуа-швили въ срокъ, установленный 1418 ст. Х т. законъ. гражд. 569 (3) 1.

Отъ Тифлисскаго окружнаго суда.

Уполномоченныя довѣренности, данныя маіоромъ Ивановъ Іероноимовъ Алексѣевымъ-Месхіевымъ дворянину Давиду Іероноимову Алексѣеву-Месхіеву и засвидѣтельствованныя у Нухинскаго нотаріуса Григорія Маркарова, одна—31 октября 1874 года, по реестру № 44, и другая—13 августа 1876 года, по реестру № 446. 571 (3) 1.

Тифлисское губернское правленіе, на основаніи 2101 ст. X т. 2-ой ч. св. зак. гражд. (изд. 1857 г.) объявляетъ по всеобщее свѣдѣніе, что означенные въ присутствіи оного правленія 10 сего мая лица торгъ на продажу имѣній лишенаго правъ состоянія Ивана Никоевича Амилахарова, состоящихъ Горійскаго уѣзда, въ селеніяхъ: Касри, Нацреты, Сантаиси, Карбы и пустоши Ашуріани,—вѣдѣстіе просьбы сына его—штабсъ-ротмистра кн. Дмитрія Амилахарова, основанной на указѣ правительствующаго сената отъ 20 декабря 1877 г., отмѣняются. 573 (3) 1.

Елисаветпольское губернское правленіе, на основаніи 979 ст. II ч. VIII т. общ. сост. уст. розыскиваетъ имѣнія и капитала жителя Елисаветпольской губерніи, Джевадскаго уѣзда, сел. Кишаны, Ирза Кулиэ-Али-Саркеръ-оглы, для выясненія присужденныхъ съ него Елисаветпольскимъ окружнымъ судомъ судебныхъ издержекъ въ количествѣ шестидесяти трехъ руб. трехъ коп., присужденныхъ по дѣлу объ убійствѣ названнымъ мусульманиномъ жителя сел. Мамыры—Кабін-Вели-оглы; по этому всѣ присутственныя мѣста и должностныя лица, въ вѣдомствѣ коихъ окажется имущество помянутаго Ирза-Кулиэ-Али-Саркеръ-оглы, имѣютъ выяснить означенныя деньги, и передать таковыя въ мѣстное казначейство, увѣдомить о томъ сіе правленіе. 560 (3) 2.

Елисаветпольское губернское правленіе, согласно журнальному постановленію свое, му, на 31 марта мѣсяца состоявшемуся, назначило въ присутствіи своемъ на 5 число сентября сего года, торгъ, съ увеличеніемъ чрезъ три дня переторжкою, на продажу Дашсеславскимъ мѣщиславленнаго завода на спиртъ, находящагося въ Елисаветпольской губерніи и уѣздѣ.—Заводъ этотъ состоитъ изъ одного казана, въ которомъ расположены плавильныя печи. Зданіе имѣетъ въ длину 7, ширину 3 и вышину $1^1/_2$ сажени; стѣны зданія сложены на полтинку изъ нетесанаго камня, а на половину изъ плитаковъ на глинѣ, безъ штукатурки. Крыша плоская, земляная. Въ зданіи ворота одни, окно одно,—описанаго на пополненіе взысканной недоимки въ количествѣ 2,120 рублей.

Объ этомъ губернское правленіе извѣщаетъ во всеобщее свѣдѣніе, съ тѣмъ чтобы желающіе пріобрѣсти покупкою означенное выше имѣніе, явились въ названное правленіе въ назначенный торгъ, могутъ разсмотрѣть всѣ касающіяся до продаваемаго имѣнія бумаги. 559 (3) 2.

Елисаветпольское губернское правленіе, согласно журнальному постановленію своему, на 31 марта мѣсяца состоявшемуся, назначило въ присутствіи своемъ на 1-е число сентября сего года торгъ, съ увеличеніемъ чрезъ три дня переторжкою, на продажу недвижимаго имѣнія, принадлежащаго умершему бухгалтеру Нухинскаго уѣзднаго управленія, титулярному совѣтнику Ивану Ивановичу Ковалеву, состоящаго въ слѣдующихъ строеніяхъ: 1) двухъ-этажнаго дома о семи комнатахъ съ чердакомъ и балконами съ сѣверной и южной стороны, выстроеннаго—нижній этажъ изъ камня, верхній изъ сырцоваго кирпича, на деревянномъ фундаментѣ, покрытаго гонтомъ; 2) двухъ-этажнаго дома о двухъ комнатахъ съ чердакомъ, состоящаго на одномъ дворѣ съ первымъ домомъ, выстроеннаго—нижній этажъ изъ камня, а верхній изъ сырцоваго кирпича, на каменномъ фундаментѣ, покрытаго гонтомъ; 3) конюшни съ чердакомъ, состоящей на томъ-же дворѣ, выстроенной изъ камня и покрытой черепицею, 4) трехъ-этажнаго дома на томъ же дворѣ, выстроенной изъ камня, покрытой черепицею, и 5) двора при этихъ строеніяхъ въ длину 56 саж. 2 аршина и въ ширину 10 саж. $1^3/_4$ аршина, въ которомъ находятся: фундаментъ, дерево и сырцоваго кирпича, на каменномъ фундаментѣ, покрытаго гонтомъ; 3) конюшни съ чердакомъ, состоящей на томъ-же дворѣ, выстроенной изъ камня и покрытой черепицею, 4) трехъ-этажнаго дома на томъ же дворѣ, выстроенной изъ камня, покрытой черепицею, и 5) двора при этихъ строеніяхъ въ длину 56 саж. 2 аршина и въ ширину 10 саж. $1^3/_4$ аршина, въ которомъ находятся: фундаментъ, дерево и сырцоваго кирпича, на каменномъ фундаментѣ, покрытаго гонтомъ; 3) конюшни съ чердакомъ, состоящей на томъ-же дворѣ, выстроенной изъ камня и